

УДК 947.084.6(471.24)

А.Н.Чистиков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РАБОТНИК НОВГОРОДСКОЙ ГУБЕРНИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ 1920-х гг.*Санкт-Петербургский институт истории РАН*

On the basis of the analysis of statistic data the predominant type of a person in charge of Novgorod Guberniya of the second part of the 1920th years with its main social characteristics is revealed. Some indistinctness of the received portrait is explained by the fact, that formal criteria, used in the selection of staff that time, haven't become the dominating factor yet.

В современной исторической науке проблемы советской бюрократии, в том числе периода 1920-х гг., разрабатываются достаточно активно [1]. Однако подавляющее число исследовательских работ посвящено структурам и представителям центральной партийной и советской власти. Региональный уровень, за небольшим исключением, остается пока на периферии внимания отечественных историков. Сказанное полностью относится и к территории Северо-Западной области Советской России, в которую в 1920-е гг. входили Мурманская, Новгородская, Ленинградская, Псковская, Череповецкая губернии и Карельская АССР. Будучи административно самостоятельными, эти губернии имели некоторые общие органы, среди которых первое место по важности занимало Северо-Западное бюро ЦК ВКП(б). Такие бюро создавались по постановлению ЦК партии большевиков для организационного руководства деятельностью областных объединений губкомов.

Изучение региональной бюрократии этого периода способствует лучшему пониманию процесса складывания бюрократической системы в СССР, ее влияния на политические, экономические и иные решения. Цель данной статьи — проанализировать статистические сведения, содержащие социальные характеристики ответственного работника Новгород-

ской губернии второй половины 1920-х гг., и выявить его преобладающий тип.

Термин «ответственный работник» возник уже в первые месяцы советской власти и широко применялся на протяжении длительного времени. Под ответственными понимались «профсоюзные, партийные, кооперативные, советские и хозяйственные работники, принимающие ответственное участие в деле профсоюзного, партийного, кооперативного, советского и хозяйственного строительства, несущие ответственность не только за техническое исполнение возложенных на них обязанностей, но являющиеся ответственными за идейное и политическое направление и проведение возложенных на них функций» [2]. В этом определении, сформулированном в одной из профсоюзных инструкций лета 1922 г., обращают на себя внимание несколько моментов. Во-первых, понятие ответственного работника распространялось почти на все сферы государственной и общественной жизни, за исключением военной и духовной. Во-вторых, ответственность работника не только за техническое исполнение своих обязанностей, но и за «идейное и политическое направление» означала не что иное как введение идеологического критерия. Правда, как показывают документы, для данного периода это условие

не предусматривало автоматически членства в партии большевиков, но поддержка линии коммунистической партии была обязательной. Наконец, безусловно, под ответственными работниками понимались руководящие лица, хотя в данном определении эта мысль и несформулирована конкретно.

Должностной принцип как главный критерий отбора того или иного работника в когорту «ответственных» в полной мере проявился после разработки в первой половине 1920-х гг. нескольких номенклатурных списков — перечней наиболее важных должностей, кандидатуры на которые предварительно рассматривались, рекомендовались и утверждались партийными комитетами разного уровня, в том числе и Северо-Западным бюро ЦК ВКП(б). Стоит особо подчеркнуть, что в 1920-е гг. под номенклатурой понимали именно перечень должностей, а не работников, которых привычно называли ответственными.

В одном из архивных дел Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга отложился машинописный экземпляр документа, озаглавленного как «Справочник ответственных работников по Северо-Западной области, входящих в номенклатуру Северо-Западного бюро ЦК и учитываемых учетным подотделом Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б). По состоянию на 1 января 1927 года» [3]. Всего в справочнике содержатся сведения о 1012 работниках [4], 22 (2,2%) из них отнесены к ответственным работникам Новгородской губернии. Столь малая доля новгородцев в общей массе руководящих работников Северо-Запада объясняется тем, что подавляющее большинство руководителей сосредоточивалось в Ленинграде, где располагались все важнейшие областные органы и отделения всесоюзных органов.

В справочник также включены 20 служащих, занимавших ответственные посты в Новгородском акционерном обществе «Новтрестторг» и Северо-Западном спичечном тресте «Севзапспичтрест» [5]. В состав последнего входили, в частности, три спичечные фабрики, располагавшиеся в Новгородской губернии. Однако правления этих организаций находились не в Новгороде, а в Ленинграде, и поэтому мы не учитываем их при анализе.

Согласно инструктивным материалам, разработанным в ЦК ВКП(б), все ответственные посты группировались по 14 отраслям: партийная, пропагандистско-воспитательная, профессиональная, «здравоохранение и собес», советско-административная, судебноподкарательная, промышленно-производственная, финансовая, кредитная, торговая, кооперативная, планово-регулирующая, земельная и, наконец, «транспорт и связь». Очевидно, что эти отрасли полностью покрывают те сферы, которые нашли отражение в приведенном выше определении «ответственного работника». Надо только заметить, что в советско-административной отрасли, указанной в справочнике, учитывались и командиры крупнейших воинских подразделений, дислоцировавшихся в этом регионе. В документе отсутствуют должности лишь деятелей науки и культуры, но к концу десятилетия и они будут включены в номенклатурную сетку.

Новгородцы представлены не во всех, а только в восьми отраслях. При этом распределялись они неравномерно. В партийной и пропагандистско-воспитательной отраслях их оказалось 10 — без малого половина всех ответработников. Это секретари Новгородских губкомов ВКП(б) В.Г.Бисярин и ВЛКСМ Н.Н.Ларионов, заведующий губернской контрольной комиссией И.А.Ковалев, ответственный редактор газеты «Звезда» Е.Е.Ефремов и заведующие важнейшими отделами и подотделами губкома. О важности, которую власть придавала партийно-пропагандистской сфере, свидетельствует тот факт, что в руководящие кадры попали заведующие даже некоторыми подотделами губкома. Во всех остальных организациях «водораздел» между ответственным и рядовым работником шел на уровне заведующего отделом.

В советско-административной отрасли в список вошли только председатель губисполкома И.М.Морозов и председатель губернской плановой комиссии В.И.Трохов, в профессиональной — председатель губернского совета профсоюзов К.Е.Терентьев и секретарь Г.А.Васильев. От судебноподкарательных органов названы начальник Новгородского губернского отдела ГПУ К.М.Калабухов, а также губернский прокурор Ф.И.Ковалев и председатель губернского суда В.И.Вихров со своими заместителями. Финансовую отрасль представлял заведующий губернским финансовым отделом Н.И.Парамонов, кредитную — управляющий Новгородской конторой Госбанка Ф.В.Сычев. В этот же список надо включить председателя губернского Совета народного хозяйства А.М.Калганова (промышленно-производственная отрасль). Нетрудно заметить, что вторую группу ответственных работников составили только руководители ведущих учреждений губернии за небольшим исключением.

Люди, находившиеся на этих должностях, и представляли реальную власть в Новгородской губернии в данный период.

Помимо фамилий и должностей справочник содержит информацию о членстве в партии коммунистов, возрасте, социальном положении, образовании и семейном положении ответственных работников. Используя эти данные, попытаемся на основе статистического подсчета определить *преобладающий тип* ответработника Новгородской губернии второй половины 1920-х гг. Под ним мы понимаем характеристики, присущие более чем половине из них. Поэтому при оценке относительных данных (в процентах) будут учитываться один или несколько показателей, в сумме обязательно превышающие 50%. (Во всех ниже приведенных таблицах за 100% приняты наличествующие в справочнике 22 ответработника).

Таблица 1
Год вступления в ВКП(б)

До 1917	1917	1918-1920	1921-1926
3	4	14	1
13,7%	18,2%	63,6%	4,5%

Налицо явное преобладание коммунистов «образца» гражданской войны. Члены партии, вступившие в нее до революции и в 1917 г., уже отодвинуты на второй план и составили вместе около трети ответственных работников. Следующее — «нэповское» поколение коммунистов еще только входит во власть и представлено всего одним человеком. Этим единственным молодым большевиком (с 1922 г.) оказался заведующий губернским финансовым отделом 31-летний Н.И.Парамонов. Можно предположить, что вступление в партию в данном случае было связано с карьерным ростом.

Таблица 2

Социальное положение			
Рабочие	Крестьяне	Служащие	Прочие
6	5	9	2
27,3%	22,7%	40,9%	9,1%

По своему социальному положению губернские ответственные работники удивительным образом разделились на две равные группы: рабоче-крестьянскую и из служащих и прочих. Под последними, как правило, понималась интеллигенция. Вместе с тем налично явное лидерство служащих перед рабочими. Частично оно объясняется тем, что большевики вынуждены были приглашать служащих на должности, требующие специальных знаний, поэтому председателем губернского финотдела стал служащий, а губпрокурора и председателя губернского суда, рабочих по социальной принадлежности, «подпирали» их заместители — служащие. Но служащими оказались секретарь губкома партии и губкома комсомола, председатель губисполкома и председатель губсовнархоза, занимавшиеся уже решением не узко специальных, а политических и государственных задач. Образование, а также специфический опыт работы в качестве служащего оказывались полезными и востребованными и на этих постах. Выдвижение служащих на первый план по сравнению прежде всего с рабочими, показывает, что и на десятом году советской власти идея пролетарского государства, провозглашенная большевиками как одна из целей революции, не была реализована.

Таблица 3

Возраст					
До 25	25-29	30-34	35-39	40-44	45-49
1	4	10	2	4	1
4,5%	18,2%	45,5%	9,1%	18,2%	4,5%

Данные таблицы показывают, что почти половине ответственных работников было от 30 до 34 лет. Они уже обладали определенным жизненным опытом, а более половины из них и значительным партийным стажем (шестеро из десяти вступили в партию большевиков в 1914 — 1917 гг.), который играл последнюю роль при подборе руководящих кадров. Со значительным отрывом на втором месте ока-

зались сразу две возрастные группы: от 25 до 29 лет и от 40 до 44 лет. Это может, на наш взгляд, свидетельствовать о двух тенденциях: с одной стороны, о сохранении ведущих позиций людьми более старшего (чем основная группа) возраста, с другой — о включении во власть относительно молодых людей. Относительно — потому что средняя продолжительность жизни в эти годы, согласно официальным данным, равнялась 44,4 года.

Таблица 4
Образование

Низшее	Среднее
14	8
63,6%	36,4%

Две трети ответственных работников Новгородской губернии имели низшее образование и треть — среднее. Лица, получившие высшее образование до революции, в советской бюрократической системе 1920-х гг. занимали, как правило, должности, требовавшие специальных знаний. Поэтому в какой-то степени отсутствие среди руководителей губернии выпускников вузов можно объяснить небольшим количеством таких постов в номенклатуре Новгородской губернии. С другой стороны, это показатель того, что советская система высшего образования не стала еще поставщиком новых кадров.

Таблица 5
Семейное положение

Женат	Холост	Не замужем
20	1	1
91%	4,5%	4,5%

Среди новгородских ответственных работников была только одна женщина: О.Ф.Юхачева занимала должность заведующей женотделом губкома партии. Подавляющее большинство ответственных работников имели семьи, и на их попечении находилось 40 иждивенцев. Этот фактор, вероятно, играл сдерживающую роль при назначениях, связанных с переменой места жительства, но чаще всего он не учитывался. Вновь прибывшим приходилось самим или с помощью местных органов власти изыскивать работу для членов своей семьи. Так, К.И.Бисярина-Канеман, жена первого секретаря губкома В.Г.Бисярина, прибывшего из Москвы и сменившего по распоряжению ЦК на этом посту «оппозиционера» А.Я.Клявс-Клявина, стала заведующей подотделом охраны материнства и младенчества Новгородского губкома [6]. Она также вошла в номенклатуру, но более низкого уровня.

Сведя данные представленных таблиц воедино, можно сделать вывод о том, что преобладающим типом ответственного работника Новгородской губернии второй половины 20-х годов был женатый мужчина в возрасте в основном 30-34 лет, из служащих или рабочих, с низким образованием, член партии с 1918-1920 гг.

Некоторая расплывчатость портрета объясняется тем, что формальные критерии, уже в те годы применяемые при подборе кадров, еще не стали доминирующим фактором. Реальные условия оказывали существенное влияние на теоретические представления об образе руководящего работника.

Особенно это заметно при определении (по той же методике) преобладающего типа ответственного работника всего Северо-Запада. Им был женатый мужчина в возрасте 30-39 лет, из служащих, с низким или средним образованием, беспартийный или член партии с 1918-1920 гг. Как видим, на десятом году советской власти на региональном уровне коммунисты еще делили руководящие посты с беспартийными, а рабочие в «пролетарском государстве» отдали бразды правления служащим.

Конечно, на создание такого портрета повлияло то обстоятельство, что в номенклатуру Северо-Западного бюро ЦК ВКП(б) были включены около 500 руководящих работников промышленно-производственной, кооперативной отраслей, а также транспорта и связи. Многие из этих работников не являлись членами коммунистической партии и были служащими по своему социальному положению. От-

сутствие таких лиц среди новгородцев и обозначило некоторое различие в «губернском» и «областном» портретах.

1. См., напр.: Макаренко В.П., Бюрократия и сталинизм. Ростов н/Д., 1989. 365 с.; Шишкин В.А. Власть, политика, экономика. Послереволюционная Россия (1917 — 1928 гг.). СПб., 1997. 399 с.; Пашин В.П., Свириденко Ю.П. Кадры коммунистической номенклатуры: методы подбора и воспитания. М., 1998. 242 с.; Гимпельсон Е.Г. Советские управленцы. 20-е годы. (Руководящие кадры государственного аппарата СССР). М., 2001. 225 с.
2. Центральный государственный архив Санкт-Петербурга. Ф.1001. Оп.2. Д.384. Л.100.
3. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф.9. Оп.1. Д.2346. Л.53об.-80.
4. Должностей в «Справочнике» было указано больше: 1111. Расхождение связано с тем, что часть должностей оказалась вакантной, а 80 — совмещенными. Кроме того, о нескольких работниках документ не содержит никаких сведений кроме фамилии, имени и отчества.
5. Весь Ленинград на 1927 год. Л., 1927. С.368, 380.
6. Государственный архив новейшей истории Новгородской области. Персональная картотека партийных деятелей. Бисярин В.Г.